

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П18

Паршев, Андрей Петрович.
П18 Не там и не тогда: Когда началась и где закончилась Вторая мировая? / Андрей Паршев, Виктор Степаков. — Москва : Алгоритм, 2015. — 608 с. — (Исторические открытия).

ISBN 978-5-906789-66-2

Принято считать, что Вторая мировая война началась с нападения Германии на Польшу 1 сентября 1939 года, а закончилась 2 сентября 1945 после сокрушительного поражения японской армии.

Так написано во всех учебниках истории, так говорится в исторических справочниках и Википедии. Но как все было на самом деле?

Писатель и публицист Андрей Паршев и историк Виктор Степаков убедительно доказывают, что самый жестокий в истории человечества военный конфликт длился много дольше, чем это утверждает официальная историческая наука. Потери, понесенные каждой из участвовавших в великом противостоянии сторон, тяжелее и многочисленнее, чем это принято считать, а их кровавый след тянется до наших дней.

Книга Паршева и Степакова переворачивает привычные представления о Великой войне и ее участниках. Она показывает скрытые пружины войны и формы участия в ней государств, напрямую не вступавших в конфликт. В ней приводятся цифры и факты, которые убедительно свидетельствуют о том, что истинную историю Второй мировой смогут узнать досконально лишь наши потомки, когда будут наконец рассекречены все архивы, относящиеся к этому периоду современной истории.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-906789-66-2

© А. Паршев, В. Степаков, 2015
© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научно-популярное издание

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

**Паршев Андрей Петрович
Степаков Виктор Николаевич**

НЕ ТАМ И НЕ ТОГДА

Когда началась и где закончилась Вторая мировая?

Редактор *Н.В. Мезина*
Художник *Б.Б. Протопопов*

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:

ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952

Сайт: <http://www.algorithm-izdat.ru>

Электронная почта: algorithm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 27.08.2015.

Формат 84x108¹/₃₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 31,92.

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906789-66-2

КОГДА НАЧАЛАСЬ ВТОРАЯ МИРОВАЯ

Силуэты 15 танков, 15 сверхсовременных машин едва вырисовывались в предрассветных сумерках. Позади был ночной марш-бросок, а впереди... впереди — линия обороны фашистов. Что ждет там советскую танковую роту? Для нее 26 километров марш-броска были пустяком, а вот как пехота, не выдохлись ли люди? Не отстанут ли они от танков? Точны ли сведения разведки? Успели ли фашисты оборудовать на захваченном рубеже огневые точки? Через несколько часов все станет ясно.

Пора. Взрвели моторы. Танки капитана Армана рванулись вперед.

Поль Матиссович Арман не был французом. Родом он из Латвии, но подростком прожил несколько лет во Франции, и первое удостоверение личности получил там, отсюда и необычное имя. До войны был командиром танкового батальона под Бобруйском.

Противотанковых средств у фашистов не оказалось, лишь по броне горохом сыпались пулеметные очереди. «Пулемет — злейший враг пехоты», — так написано в наставлении, и танкисты прочесали замеченные огневые точки огнем и гусеницами. Пехота все-таки отстала. Задерживаться нельзя, засекут и накроют авиацией или артиллерией. Отступить? Капитан Арман был скор в решениях. На командирском танке замелькали флажки: «Делай как я», — и танки понеслись вперед. Вот и окраины городка. Рейда советских танков никто не ждет, да и фашистов в городке по данным разведки нет. Танки несутся с открытыми люками, в головной машине — Арман.

Вдруг из-за угла выбегает итальянский офицер, размахивая руками, что-то кричит. «Принял за своих», — понял Арман. Захлопнулись танковые люки. Фашистскому мотопехотному батальону не повезло. По мостовой катятся колеса, летят обломки грузовиков, уцелевшие солдаты прячутся за каменными заборами. Но разбежавшиеся фашисты быстро опомнились, летят бутылки с бензином, на крыши домов втаскивают уцелевшие пушки. Командир хорошо знает, что в городе одной бронетехнике воевать нельзя, сразу сожгут. Новое реше-

ние — идем дальше. Танки проносятся сквозь городок, на окраине сметают две артиллерийские батареи.

А вот и итальянские танки. Короткая дуэль — и три «итальянца» горят, остальные пять отступили. Нашим танкам их стрельба не повредила.

Дальше действовать в тылу противника рискованно, да и боекомплект на исходе. Рота опять пронизывает линию фронта, теперь уже в обратном направлении.

Пехота за день так и не прорвала оборону фашистов. После ухода танков ожили уцелевшие пулеметы, налетела авиация противника... Бой не удался. И хотя Арману есть чем гордиться... что докладывать командиру?

Но комбриг Кривошеин не расстроен. Не все так плохо. Танки целы, потери невелики, а главное — наступление фашистов остановлено. И полковник Воронов доложил, что на вспомогательном направлении — успех. Заняты две узловые железнодорожные станции.

В антрацитово-черном небе горят яркие звезды. Умер тяжелораненый башенный стрелок — вылезал резать телефонные провода. Лязгает железо, мечутся тени от переносных ламп — это техники возятся у танков.

Заканчивается день 29 октября 1936 г.

Да, да. Это не опечатка. Время действия — октябрь 1936 г., место — городок Сесенья, юго-западнее Мадрида. Сегодня это название нам ничего не говорит, а тогда это было очень важно.

Сколько раз начиналась Вторая мировая?

В странное время мы живем. Люди, реализующие самые заветные мечты Гитлера, награждают друг друга медалью «за борьбу с фашизмом». Уж уточнили бы — «за борьбу вместе с фашизмом». Но это к слову.

В европейской традиции принято считать началом Второй мировой войны нападение Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. Китайцы же (напомню, это не просто нация, одна из многих, это четверть человечества) считают началом войны так называемый «инцидент на мосту Лугоуцзя» 7 июля 1937 г. — начало открытой агрессии Японии против Китая. А почему нет? Капитуляцию во Второй мировой войне Япония подписала и перед Китаем в том числе, никакой отдельной капитуляции не было, значит не было и отдельной войны.

Американцы же почти официально считают началом мировой войны Перл-Харбор (7 декабря 1941 г.) — и действительно,

только с этого момента, в их понимании, европейская и азиатские войны слились в общемировую. В этой позиции тоже есть свой резон.

Но для того, чтобы определить точную дату начала войны, надо понять, кто ее вел и из-за чего.

Кто же воевал?

В чем же был смысл той войны? Почему в одной коалиции зачастую оказывались очень отличные друг от друга народы, почему одна страна выступала то хищником, то жертвой, то борцом за справедливость в столь бескомпромиссном столкновении? В бескомпромиссном — в прямом понимании этого слова. Не так много войн заканчивается полным уничтожением военно-экономического потенциала и военно-политической элиты одной из сторон.

Я не хочу приводить пространных объяснений, здесь им не место и не время. Но для меня очевидно — все-таки это была схватка двух идеологий. И идеологий чрезвычайно простых. Первая — люди созданы равными. Вторая — люди не созданы равными. Из второй идеологии происходит небесспорное следствие — что раз люди не равны, то они могут быть выше или ниже просто по праву рождения, и высшие могут решать свои проблемы за счет низших.

Кто были основными носителями первой и второй идеологии, пусть догадается уважаемый читатель.

Сложность ситуации состоит в том, что люди часто не отдают себе отчет, какую же именно идеологию они исповедуют. Так, отцы-основатели США, записав в Конституции красивые слова о равенстве людей, сами были рабовладельцами. Ведь негры, в их понимании, были не совсем люди! Поэтому некоторые страны далеко не сразу определились, в каком они лагере.

То, что называется «антигитлеровской коалицией», было чрезвычайно разнородной компанией. Многие приняли в ней участие, скажем прямо, не сразу и под влиянием то «жареного петуха», то сильных держав, а то и «получив по морде» за поддержку Гитлера, как, например, Румыния. Некоторые, будучи идеологически близки Гитлеру и даже поучаствовав в некоторых его акциях (как довоенная Польша), затем по некоторым причинам оказались в разряде «низших». И лишь одно государство — СССР — воевало против фашистского блока прак-

тически с момента его образования до полного разгрома, почти девять лет.

«Фашистский» же блок был весьма определен. В первую очередь потому, что у него была совершенно определенная идеологическая основа. И любая националистическая группа в любой стране была его естественным союзником, если только считала свою нацию «высшей» и если данная нация не оказывалась «лишней» в геополитической колоде антикоминтерновского пакта. Наименование «фашистский» — это не совсем точный идеологический ярлык. Пленные немцы, скажем, искренне удивлялись, когда их называли фашистами. Самоназвание этой организации, война с которой залила огнем и кровью целые континенты, отражает ее суть. А сутью была борьба не против Коминтерна даже, а против сообщества людей, не обращающих внимания на национальную принадлежность.

Национализм — далеко не всегда плохо. Если страна в той или иной форме угнетается другими странами или иностранными организациями, то освободительное движение часто называется и является националистическим. Мудрец Сунь Ятсен считал национализм единственным лекарством, способным пробудить Китай от наркотического сна, в который его погружили западные державы, главным образом Англия, и во многом оказался прав.

И интернационализм бывает разный. Правящие круги Запада не были тогда национально зашорены — капитал национальности не имеет. Но их интернационализм называется космополитизмом, уж не буду объяснять разницу.

Поэтому содержанием того этапа мировой истории, который называется Второй мировой войной, является противоборство не двух империалистических группировок, как в первую мировую, а Советского Союза с одной стороны и блока Германии, Италии и Японии с другой, как наиболее полных выразителей той и другой идеологии. Потом уже к Советскому Союзу, на разных этапах его борьбы, присоединились националисты подавленных и уничтожаемых наций и спохватившиеся космополиты.

Поэтому началом Второй мировой войны правильнее считать первое столкновение регулярных частей основных воюющих сторон, или соответствующее заявление хотя бы одной из них. Так когда же произошло прямое военное столкновение Союза и держав Антикоминтерновского пакта (сначала это называлось «ось Берлин—Рим»), то есть фактическое начало войны?

Почему мы не отметили юбилей

Автор — не профессиональный историк. Статья задумывалась достаточно давно к 70-летию этого события, но юбилей прошел никем не замеченным. Нужная литература попала в руки уже слишком поздно, да и читать ее оказалось не просто.

Вот пример: описание боя, приведенное в начале этой статьи. В газетах того времени и в более поздних мемуарах об этом бое сообщалось, но советская танковая рота называлась испанской или республиканской. Хотя фамилию командира можно было печатать — чем не иностранец?

Уровень конспирации был таков, что и в воспоминаниях о знаменитых воздушных боях 4 ноября 1936 г., опубликованных много лет спустя после этих событий, советские летчики истребители вспоминают, что они оказали помощь «республиканским» бомбардировщикам, попавшим в трудное положение, а штурман одного из этих бомбардировщиков Кузьма Деменчук тепло отзывается о «правительственных» истребителях, пришедших на выручку его звену.

Так почему же итальянские дивизии и германские воздушные эскадры воевали открыто, а советские батальоны и эскадрильи изображали из себя испанцев, а то и — упаси господь — наемников? Причина — в проститутской позиции западных стран. Следуя известной тактике уличной шпаны, они «разнимали» воюющие стороны, хватая за руки только одну из них. Законное, демократически избранное правительство Испании было официально поставлено ими на одну доску с путчистами, лишено права и на закупки оружия, и на помощь друзей. За этим бдительно следил «комитет по невмешательству» во главе с лордом Плимутом (не перепутайте с «комиссией по Боснии» лорда Оуэна).

Сражаясь за выживание мирового сообщества, мы нарушали «законы», этим сообществом навязанные.

Правда, благодаря присущему Западу лицемерию можно было, просто «соблюдая приличия», несколько лучше выглядеть в его глазах. Поэтому Воронов стал французом Вольтером, Рычагов — Паланкаром, Осадчий — Симоном, а Тархов — капитаном Антонио.

Самым тяжелым временем обороны Мадрида было начало ноября 1936 г. Правительство республики и военное командование по настоятельным требованиям Горева и Мерецкова эвакуировались из столицы. Начальник оперативного отдела штаба фронта со своими офицерами перешел к врагу. 21 тыся-

ча мадридских коммунистов (из 25) держали фронт. Капитан Арман мрачно докладывал в совете обороны: «Республиканские танки героически ворвались в родной Мадрид».

В то время в Мадриде был довольно известен товарищ Ксанти. Не занимая официального поста, он организует рабочие отряды, ведет подготовку к подземной войне. Он на самых горячих участках, сам Дуррути просит его быть поосторожнее. Но кто такой Ксанти — это отдельная тема, а упоминая его я в связи с его замечанием о секретности: «...фашисты ведь знают, что мы взорвали. От кого же тогда секрет? А испанцы и наши почему-то про такие вещи считают нужным молчать. Ну и фашисты, понятно, молчат, — зачем им признаваться?».

К сожалению, так и повелось с того времени. Сначала все было секретно, а сейчас ни очевидцев почти не осталось, ни мемуаров почти нет.

Почему мы вступили в войну

Не надо думать, будто Советский Союз собирался выиграть гражданскую войну вместо испанцев. Если бы это была просто гражданская война, Советский Союз мог бы ограничиться посылкой советников, как это было в Китае в конце 20-х гг. Тогда там воевали между собой прояпонские, проанглийские и проамериканские группировки генералов, да националистическое южнокитайское правительство тщетно пыталось то силой, то дипломатией объединить страну.

Испанская Республика имела много бойцов, храбрых, но необученных и неорганизованных. А военно-воздушные силы, например, к октябрю насчитывали 1 бомбардировщик и 2 истребителя. Еще до войны западные страны отказывались продавать (даже продавать!) оружие Испанской Республике. Тем не менее, Республика вполне могла справиться с мятежом, и на большей части территории путч был подавлен, хотя в нем принимала участие почти вся армия. Начиналось для фашистов все довольно неудачно, глава мятежа генерал Санхурхо погиб в авиационной катастрофе, силы фашистов были географически разобщены, у них не было выхода к Средиземному морю. Основные их силы были в Марокко, а Гибралтарский пролив был блокирован флотом Республики. Мятеж был на грани краха.

И тут-то вмешались державы Антикоминтерновского пакта. Быстрота реакции мирового фашизма просто поражает. В первые же дни в распоряжении Франко оказалась итало-

германская транспортная авиация, и армия мятежников оказалась в Испании.

Наиболее тяжело то, что на протяжении всей испанской войны оперативное и стратегическое превосходство фашистов было очевидным. Очень быстро начались тщательно скоординированные удары по самым болезненным, самым уязвимым точкам Республики. Наступление в Эстремадуре (с севера, с юга и из Португалии) соединило до того разделенные территории фашистов. Занятие Сан-Себастьяна и Ируна отрезало Северный фронт от французской границы, а захват Теруэля едва не разрезал Республику пополам. Ну и само наступление на Мадрид... За все время войны республиканское командование не проводило подобных операций, а фашисты провели их в первые три месяца, действуя весьма разнородными силами. Для полководцев успешное руководство коалиционными войсками — высший пилотаж, и вряд ли таким полководцем был Франко. Здесь просматриваются мозги германского Генерального штаба.

В фашистской армии в начальный период войны собственно испанцев, даже вместе с марокканцами и уголовниками из Иностранного Легиона, было немного — 90 тысяч. А фашистов из других стран воевало: немцев — 50 тысяч (главком полковник Варлимонт), итальянцев — 150 тысяч, 20 тысяч португальцев и т.д. Особенно обнаглев после Мюнхена, они даже форму порой не меняли. И это были уже сколоченные, кадровые части. У итальянцев был боевой опыт Абиссинии, для них и немцев первая мировая закончилась не так уж и давно. Немцы и итальянцы не страдали комплексами по поводу «нейтралитета» и «невмешательства», и сотни тысяч их солдат и офицеров набирались в Испании боевого опыта.

Республиканские отряды и колонны Народной милиции не могли сдержать удар армий фашистского блока. Испанцы не имели тогда единого командования и снабжения, а решения об атаке иногда принимались в частях голосованием.

Но дело-то было не в том, что какое-то очередное законное правительство свергают с иностранной помощью генералы-путчисты. Мало ли таких эпизодов было в истории? На всякий чих не наздравствуешься.

Дело было в том, что советское правительство каким-то чудом узнало, что всему миру рано или поздно придется воевать с фашизмом, хочет этого Запад или не хочет. И в этом случае чем раньше, тем, естественно, лучше. А уж как советское правительство это узнало еще в 1936 г. — до сих пор остается загадкой. Никто не знал, а оно знало. Это качество, кстати, называется «прозорливостью».

Может быть, вы думаете, что я преувеличиваю? А проверить легко. Достаточно почитать газеты осени 1936 г., с репортажами с митингов и собраний трудящихся — и вы тут же наткнетесь на выступления, где говорилось открытым текстом: «сегодня бомбы падают на Мадрид, а завтра упадут на Париж и Лондон!».

Вот поэтому, пока в учебных центрах в Арчене и Альбасете советские инструкторы обучали испанцев и интербригадовцев обращению с советской техникой, советским наводчикам и пилотам пришлось ловить в перекрестия прицелов итальянские «ансальдо», «капрони» и «фиаты», немецкие Т-1, «хейнкели» и «юнкерсы». Но, как говорится, «об этом не сообщалось».

Первый бой, первая рота, первый танкист

Даже знающие люди иногда считают, что там были только советники. Ну да, были и советники. Из 59 Героев Советского Союза за испанскую кампанию (начиная с Указа от 31 декабря 1936 г.) советников было двое: Батов — советник-общевойсковик и Смушкевич — советник-летчик. Остальные — летчики, танкисты, артиллеристы, подводники. 19 из 59 — посмертно. А воевали еще и связисты, зенитчики, разведчики, диверсанты, вообще все специалисты, какие и должны быть в действующей армии. Были и инженеры, организаторы оружейного производства, судостроители, естественно, медики и многие, многие другие. Да и советники... вот цитата из воспоминаний советника: «Увидев, что расчет ближайшего орудия лишился командира и наводчика, я бросился к артиллеристам и помог открыть огонь... несколько танков загорелись... атака врага захлебнулась... разносторонняя подготовка общевойсковых командиров Красной Армии способствовала выполнению самых разнообразных военных обязанностей».

Среди этих «разнообразных военных обязанностей» наиболее известны действия наших танкистов и летчиков. В оборонительных сражениях осени 1936 — зимы 1937 г. советские танковые бригады и батальоны сыграли важную роль. Часто упоминаются оборона Мадрида, бои танкового батальона М.П. Петрова в районе Лас-Росас и Махадаонда, штурм стратегически важной высоты Пингаррон. Поведение советских солдат и офицеров, называвшихся тогда «советниками» или «добровольцами-интернационалистами», служило примером антифашистам. Не редкостью были случаи, когда экипажи подбитых танков шли в бой со снятыми с танков пулеметами. А в

ходе сражения на Хараме, по замечанию участника этих боев Р.Я. Малиновского (впоследствии министр обороны, Маршал Советского Союза), «республиканские танки... добились полного господства на поле боя». И в Гвадалахарском встречном сражении 18 марта 1937 г. советская танковая бригада решила его исход.

Время было выиграно. Примерно с апреля 1937 г. в республиканскую армию начали поступать обученные советскими инструкторами испанские экипажи.

Впрочем, оставим. Кому это сейчас интересно? Но запомним дату — 29 октября 1936 г., и имя — Поль Матиссович Арман. В этом бою также участвовал Николай Николаевич Воронов, но были ли его артиллеристы советскими военнослужащими, я не знаю.

Информации о более ранних действиях танкистов и артиллеристов я не нашел.

Командир первой эскадрильи

Листаю рассыпающиеся страницы дальше. Вот газетное сообщение об операции 28 октября 1936 г.: «...правительственные самолеты... сделали наиболее успешную бомбардировку за все время войны. Эскадрилья правительственных самолетов... появилась над аэродромом в Талавере... и сбросила бомбы, которыми разбиты 15 самолетов мятежников».

Кто же составлял экипажи? Вот командир одного из них: «Черноволосый коренастый человек весело назвал свое имя:

— Халиль Экрем! — И тут же расхохотался. Пояняя, добавил по-русски:

— Турок!»

Халиль Экрем, он же командир звена авиашколы в Тамбове Волкан Семенович Горанов, стал в 1936 г. Героем Советского Союза. А звали его по-настоящему Захар Захариев. Много позже он — генерал-полковник, заместитель министра обороны Народной Республики Болгарии. Впрочем, экипаж был интернациональный, русские были в меньшинстве: всего двое, а остальные — этот самый «турок», трое испанцев и автор воспоминаний, украинец Кузьма Терентьевич Деменчук. Один из русских — Иванов — бывший белогвардеец, фамилия, видимо, ненастоящая. Он храбро воевал плечом к плечу с советскими и много позже погиб во Франции, в маки.

Так значит, 28 октября 1936 г.? Да нет, пожалуй. Все-таки экипажи вроде бы смешанные, самолеты — «потез». Командир эскадрильи — испанец Мартин Луна. Ищем дальше.

Первый бой советских истребительных эскадрилий довольно известен, его наблюдали утром 4 ноября над Карабанчелем и Мадридцы, и журналисты многих стран. Пилоты наших И-15, впервые в жизни вступив в настоящий, а не учебный, бой, показали «юнкерсам» и «фиатам», «что в квартале появилась новая собака», как говорят американцы. 30 истребителей Пумпура и Рычагова за один день не просто сбили 7 фашистских самолетов, они лишили фашистов господства в воздухе.

Но вот, наконец, и находка. Спасибо К.Т. Деменчуку!

«28 октября совершили свой первый боевой вылет наши скоростные бомбардировщики СБ. Были сформированы три эскадрильи по 9—10 самолетов в каждой, они составили бомбардировочную группу. Ее возглавил А.Е. Златоцветов, начальником штаба стал П.А. Котов. Кроме бомбардировочной были созданы истребительная группа (3 эскадрильи И-15 и 3 — И-16) и впоследствии штурмовая (30 самолетов СССР)... Командир 1-й бомбардировочной эскадрильи — Э.Г. Шахт, швейцарец, революционер, с 22-го года в СССР, выпускник Борисоглебской военно-авиационной школы». Он и возглавил первый боевой вылет 28 октября.

Итак, Эрнест Генрихович Шахт, 28 октября 1936 г. Впрочем, комэск-2, В.С. Хользунов, прибыв в Испанию еще до поступления советской техники, летал на бомбежки фашистов на старом тихоходе «бреге-19». Будучи профессионалом высокого класса, он ходил в гористой местности на предельно малой высоте, наносил удар и исчезал так скрытно, что противник не успевал открыть огонь. И другие наши летчики, начиная с сентября 1936 г., летали на всем, что может летать, вплоть до этажерок времен Первой мировой войны.

С появлением СБ (их называли «Наташами» и «Катюшами») ситуация в небе Испании изменилась. Самолет СБ даже с полной нагрузкой легко уходил от любого истребителя. На боевые вылеты они нередко шли без сопровождения. Когда такой метод в 1940 г. применили английские бомбардировщики «москито», это было названо революционным новшеством в авиационной тактике.

Осенью 1936 г. только на Мадридском фронте из 160 советских пилотов 27 пали в бою.

Вот, собственно, и все, что мне удалось узнать о первом бое наших войск с фашистами. 28 октября 1936 г. — первый боевой вылет авиации (эскадрилья СБ, командир — майор (?) Э.Г.

Шахт), а 29-го — первое столкновение с фашистами на земле (танковая рота Т-26, командир — капитан П.М. Арман).

Может быть, решение о вводе в действие советских войск было секретным? Оказывается, ничуть не бывало. 23 октября 1936 г. советское правительство обнародовало официальное заявление, в котором черным по белому было сказано, что в условиях германо-итальянской агрессии в Испании Советский Союз не будет придерживаться нейтралитета. Что значит во время войны не придерживаться нейтралитета? Это значит вступить в войну.

Итак, 23 октября, 28-е и 29-е. Конечно, эти дни несравнимы с 22 июня и 9 мая, которые затмили все даты российской истории, но помнить их тоже надо!

А потом была война. В Испании воевали все виды и рода войск, только пехота была представлена главным образом офицерами-советниками. Наименее известна, но наиболее важна была роль наших офицеров в планировании и проведении большинства операций.

Второй фронт

А с осени 1937 г. наши войска вступили в войну и с Японией, третьей державой «Пакта», в Китае. Там действовали главным образом авиация и общевойсковые командиры в качестве советников, а также штабные операторы, но не только они.

Трудность была в том, что нормального транспортного сообщения с Китаем, ни морского, ни железнодорожного, не было — ведь Северный Китай под названием Манчжоу-Го тогда принадлежал Японии. Как, кстати, и вся Корея, и китайская провинция Тайвань, и ныне российские Курилы и Южный Сахалин — империя была немаленькая.

Через Синьцзян от Турксиба была проложена автомобильная трасса длиной более 3 тыс. километров, ее обслуживало свыше 5 тыс. грузовиков ЗИС-5, а на советской территории свыше 5,5 тыс. железнодорожных вагонов. Для срочных грузов действовала авиалиния, обслуживаемая самолетами ТБ-3.

В Китай было переправлено, по неполным данным, до сотни танков (каким образом, непонятно, не своим же ходом), 1250 новейших самолетов, более 1400 артсистем, десятки тысяч пулеметов и стрелкового оружия и т.д.

Впрочем, существовал и морской маршрут, через порты Южного Китая, Гонконг, Рангун и Хайфон (тогда французский). Но каких-либо упоминаний о нем в мемуарной литературе я просто не нашел.

Все это сразу шло в бой. Например, эскадрилья В. Курдюмова. Совершив опаснейший перелет через высокогорные пустыни (сам В. Курдюмов при этом погиб), семерка И-16 в день прибытия в Нанкин (21 ноября 1937 г.) сбила над аэродромом истребитель и два бомбардировщика. А эскадрильи бомбардировщиков СБ Кидалинского и Мачина на следующий день разбомбили шанхайский аэродром и японские суда на рейде. Они открыли счет уничтоженным японским боевым кораблям, утопив, в том числе, первый за Вторую мировую войну японский крейсер.

Почти четырехлетняя война в Китае изобиловала событиями, но наиболее известны действия летчиков. Кстати, в истории нашей авиации не так уж много операций, подобных рейду бомбардировочной группы Ф.П. Польшина на Тайвань 23 февраля 1938 г. или потоплению бомбардировочной группой Т.Т. Хрюкина зимой 1938—1939 гг. японского авианосца (10 тыс. т).

Уважаемые читатели! Многие ли из вас вообще слышали, что наши летчики когда-либо потопили крейсер или авианосец? Сразу хочу отметить, что потопление именно авианосца не подтверждается сейчас другими сторонами, но, похоже, рациональное зерно в этой истории есть — то есть наши летчики действительно в июне 1938 г. охотились за японским авианосцем.

В Китае действовали также военные специалисты из других родов войск — танкисты, артиллеристы, инженеры. Цифр я не имею, опираюсь на свидетельства типа:

«Обстановка быстро накалялась. Оттуда уже начали прибывать в Ланчжоу раненые советские добровольцы, преимущественно летчики»

Эта фраза — из воспоминаний летчика Д.А. Кудымова о сражении в Трехградье 29 апреля 1938 г., в день рождения японского императора.

Сейчас история этой войны практически недоступна читателю.

Третий фронт

С Финляндией отношения у СССР были плохие со времен революции. Финны уничтожили своих революционеров и задолго несколько тысяч наших, и не только революционеров. В силу ряда причин Ленин тогда только печально вздохнул и поздравил Свинхувуда (финский президент, фамилия означает «свиная голова») с независимостью. Однако несколько попы-

ток финнов округлить свою территорию за счет нашей (например, «Олонецкая авантюра») были мягко, но решительно пресечены. С обеих сторон тогда действовали главным образом части спецназначения. К примеру, рейд вооруженного автоматами отряда Тойво Антикайнена по финским тылам зимой 1922 г. настолько впечатлил финских военных, что к 1939 г. у них было несколько десятков тысяч «Суоми» (очень похожи на ППШ). А мы к тому времени про автоматы как-то забыли.

Соседи бывают всякие, но с появлением на свет фашизма финны, в соответствии с идеей Свинхувуда («Любой враг России должен всегда быть другом Финляндии») стали к тому же союзниками фашистов, и вовсе не обязательная война стала неизбежной.

Финляндия готовилась к войне давно. На военные цели расходовалась четверть бюджета. Германия, США, Англия, Швеция и Франция неплохо оснастили финскую армию. Например, в 1935-1938 гг. Финляндия поглотила треть только одного английского военного экспорта. К весне 1939 г. была построена сеть аэродромов, в десять раз превышавшая потребности тогдашних финских ВВС (270 самолетов).

Летом 1939 г. финны провели на Карельском перешейке крупнейшие в своей истории маневры. Начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер проинспектировал финские войска, обратив особенное внимание на ленинградское и мурманское оперативно-стратегические направления. Германский МИД пообещал в случае неудачи впоследствии возместить финнам потери. Начиная с октября, финны провели всеобщую мобилизацию и эвакуацию населения из Хельсинки и приграничных районов. Комиссия финского парламента, ознакомившись в октябре с районами сосредоточения войск, пришла к выводу, что Финляндия к войне готова. Министр иностранных дел приказал финской делегации прекратить переговоры в Москве.

30 ноября 1939 г. советское правительство дало приказ войскам Ленинградского военного округа (командующий К.А. Мерецков) дать отпор провокациям, одновременно в очередной раз предложив Финляндии заключить договор о дружбе и взаимопомощи. Финляндия объявила Советскому Союзу войну. 15 советских стрелковых дивизий, 6 из которых были полностью боеготовы, вступили в бой с 15 пехотными дивизиями финнов. Излагать ход войны я не буду, так как в отличие от других фронтов кое-какая литература по финской войне есть. Например, в 12-томной «Истории 2-й мировой войны» ей посвящено целых 8 страниц. Отмечу только, что в ходе войны выяснилось, что наши войска «нуждались в дополнительном обучении мето-